

Русский язык обречён?

Благодаря этим нововведениям слово «кофе» теперь имеет сразу два рода, а «файф-о-клок», «чао», «диггер» и прочие заимствования из иностранных слов получили официальную «прописку в русском языке». Одни изменения обрадовались: теперь не надо ломать голову, размышляя, где поставить ударение в слове «договор». Другие считают, что эти меры убьют язык. Однако писатель Захар Прилепин, лауреат премии «Национальный бестселлер», считает, что волноваться за судьбу языка надо совсем по другому поводу. Русский лечится сам. Ничего плохого с русским языком пока не происходит. После 1917 года тоже, казалось, язык обрушился, стал варварским, полным нелепых заимствований и скулосводящих аббревиатур.

Проверку прочности и эластичности языка во все времена проводит литература. В те времена Андрей Платонов или, скажем, Михаил Зощенко запустили в новую языковую реальность руки по самые локти, извлекали с удивлением то один словесный казус, то другое уродство, вливая в свой текст - и слово оживало, начинало прорастать, давать всходы. Приживалось!

Прошло какое-то время, и выяснилось, что ничего с нашим языком не случилось: иначе не появилось бы великих сочинений на русском, не было б у нас ни Битова, ни Распутина, ни Искандера. Советско-мещанский новояз перетирал в крепких ладонях Шукшин, Высоцкий создал словарь рабочей, технической и прочей новосоветской интеллигенции, новейшие англицизмы за шиворот втащил в литературу Лимонов, Бродский расширил словарь поэтический, где латынь порой запросто соседствует с блатной лексикой.

Да, язык - существо живое, и он действительно может заболеть, прихватить какой-нибудь злой вирус. Но он и лечится сам, и обновляется, пока нация жива и прирастает новыми людьми, а то и новыми землями. Русский язык нахватал всякой заразы в пору «расцвета демократии», сопровождавшейся не только ваучеризацией и приватизацией, но и непрерывными латиноамериканскими сериалами с их навязчивой и весьма бестолковой лексикой.

И через это мы прошли: отряхнулись и двинулись дальше. Когда сегодня сетуют на безграмотность молодёжи и появление нарочито изуродованных интернет-диалектов («аффтэр, выпей йаду!» и проч. - так называемый «падонковский» язык), это ничего, кроме улыбки, не вызывает. Любые «падонки», подрастая, устраиваются на работу, женятся, даже рожают детей - и в социуме говорят на нормальном языке, потому что и не забывали его никогда. А если и притащили с собой в обиход несколько выражений - ничего, живая русская речь их тоже съест, не поперхнётся. У нас в стране сто лет назад две трети населения были безграмотными, но язык жил, а мы тут о каких-то молодёжных забавах печалимся.

Тем более что новейшая литература, этот извечный речевой градусник, показывает и сегодня нормальную температуру. Неверующие пусть возьмут последние романы о современности хоть Алексея Иванова, хоть Сергея Шаргунова и убедятся, что с языком (как и с литературой в целом) у нас всё более чем в порядке. На полшага впереди За каждым поворотом истории нас неизменно подстерегает другая беда: русский язык в отличие, например, от иврита существует только на русской почве - в неволе он выживает недолго - не больше одной человеческой жизни, а то и меньше. Вспомним литературу эпохи первой русской эмиграции: после того как ушли из жизни старые мастера в лице Бунина и Шмелёва, новых литературных имён больше не появлялось. И даже из числа эмигрантов, попавших за рубежи в юном возрасте, получилось всего два больших писателя: Газданов и Набоков. Причём последний в конце 30-х начал писать по-английски. Остальные адаптировались к европам и азиям и растворились там, наверное, безвозвратно. Сегодня дети, внуки и правнуки миллионов эмигрантов и первой волны, и второй не пишут книг на русском, не сочиняют русских песен, а многие и не знают языка вовсе. Вывод отсюда простой. Если Россия растеряет свою территорию и наша государственность рассыплется, русский язык забудется скоро и навсегда. Знать его будут лишь специалисты, и их будет в тысячи раз меньше, чем людей, знающих латынь. (Латынь всё-таки полноправно укоренена, например в медицине, в биологии, чего о русском не скажешь.) А для того чтобы государственность не потерять, нам нужно не только развить в России (я бы сказал: вернуть России) армию и флот, но и стремительно, семимильными шагами реформировать язык.

Недавние государственные «реформы» в сфере языка никаких особенных эмоций не вызывают: ни раздражения, ни уважения.

Кофе - да, может быть теперь и среднего рода, но мужской род остался предпочтительным. Можно говорить «дОговор», но «договОр» всё-таки вернее, согласно новым словарям. Ну и так далее, примеры уже навязли в зубах. Зачем Министерству образования (так и хочется здесь по-советски назвать его Минобразом) нужно было сохранять старые и отжившие нормы (вроде «йогУрта» наряду с «йОгуртом»), не до конца понятно. Хотели узаконить простонародные диалекты?

Но нам кажется, что всякая языковая реформа должна на полшага опережать развитие языка, а не плестись в хвосте у не самой образованной части нации. Сегодня существует острейший запрос на создание укоренённого в русском языке словаря технического, связанного в том числе и с мировой Сетью. В Рунете, за неимением русских обозначений для тысяч понятий, творится полная чехарда:

словотворчество такое, что любые футуристы позавидовали бы.

Этот процесс надо возглавлять: так мы облегчим не только жизнь нашим детям, постигающим Интернет, но и развитие русской науки. А то уже слышны голоса, что русский язык обречён на вымирание, оттого что со знанием английского легче освоить Всемирную паутину. Начался новый виток, не побоюсь этого слова, низкопоклонства перед Западом: ах, мы никуда не годны, ох, мы такие неповоротливые, на русском только стихи писать можно. Подобные речи, впрочем, велись маловеерами и капитулянтами и в XVIII веке, и в XIX, и в XX. И ничего, с помощью русского языка совершили тысячи мировых открытий, штурмовали космос, выстроили сверхдержаву... Заткнитесь, в общем, не заказывайте нам панихид раньше времени.

Но если Министерство образования и впредь будет заниматься «брачащимися» вместо «брачующихся» (тоже примеры из числа вновь узаконенных норм), то у нас уже есть проект очередной государственной реформы всего из двух пунктов. Вот они. Вернуть в печать букву «ё», потому что её действительно не хватает. Распустить Министерство образования, потому что делом надо было заниматься, а не ерундой. Читайте также: Новые правила русского языка: «кофе» - оно. ЗА и ПРОТИВ Ведущая программы «Говорим по-русски» Марина Королёва в прямом эфире AIF.RU высказала свое мнение о нововведениях в русском языке .